

Проблемы смысловой реконструкции социологического нарратива

Г. В. Каныгин

Социологический институт РАН — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук,
Российская Федерация, 190005, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., 25/14

Для цитирования: *Каныгин Г. В.* Проблемы смысловой реконструкции социологического нарратива // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2022. Т. 15. Вып. 3. С. 224–237. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2022.303>

Социологический нарратив — это словесный рассказ человека, в котором другой далеко не всегда способен релевантно проследить смысловые связи. Такая неопределенность пагубно сказывается в ключевых случаях словесного описания социальных процессов — при построении социальной теории, формулировании законов, организации документооборота. С опорой на исследования в областях анализа качественных данных в социологии и управления знаниями в информатике в статье высказано убеждение, что существенной причиной смысловой неопределенности нарратива является его конструирование автором в виде потока текста. Обоснованы необходимость и возможность естественно-языкового описания социальных процессов в виде структурного нарратива. В качестве инструментального средства конструирования такого нарратива предложено аналитическое кодирование. В отличие от используемых сегодня методологических подходов в области социологии, аналитическое кодирование позволяет исследователю в единой инструментальной процедуре, с одной стороны, привычно обратиться к практике словесного описания чего-либо; с другой — структурировать свои естественно-языковые утверждения с помощью онтологических методов управления знаниями. Специфические приемы аналитического кодирования подробно проанализированы как методологические кейсы, в которых оказывается исследователь, решившийся на конструирование нарратива аналитическими методами. В числе таких кейсов рассмотрены: начальные эпистемологические установки автора нарратива; локализация смысла словесного высказывания путем указания контекста; связывание контекстно-зависимых высказываний; построение и генерация смысловых цепочек нарратива; инструментальный контроль связности всего множества высказываний. В заключении отмечено, что совершенствование методов конструирования структурного нарратива позволяет рассчитывать на решение проблем декомпозиции знания о социальных процессах и на создание возможностей командной междисциплинарной работы специалистов, обладающих разными компетенциями.

Ключевые слова: нарратив, анализ качественных данных, аналитическое кодирование, управление знаниями.

Введение

«В целом, нарратив — это рассказы и структура рассказов» («in general, narrative is about stories and story structure») [1, p.4]. Далее Р.Бергер (R. Berger) и Р.Кинни

(R. Quinney), со ссылкой на работы Н. Денцина (N. Denzin) [2; 3], называют эти исходные ипостаси нарратива сюжетным и аналитическим (storied and analytic) подходами [1, p. 9]. Такие определения профессионалов в области социологической методологии позволяют увидеть за понятием «нарратив» спектр его интерпретаций. На одном полюсе существует привычный, знакомый с детства словесный рассказ, а на другом — разнообразные структуры и правила, следуя которым, человек упорядочивает свой повествовательный произвол. В зависимости от области или контекста своего применения нарратив может восприниматься использующими его людьми как теория, инструкции, пояснения, закон, сказка, сюжет, пересказ и т. д. Такой уточняющий контекст может быть также введен путем спецификации нарратива за счет прилагательных — социологический, фактологический, исследовательский и др.

В этой статье проблемы смыслового реконструирования нарратива рассматриваются применительно к проблематике анализа качественных данных (АКД) [4] — области социологической методологии, бурно развивающейся с конца прошлого века. В классической процедуре АКД смысловая реконструкция (синоним: концептуализация) нарратива осуществляется в два этапа словесного описания изучаемого социального явления. Сначала о явлении свидетельствует информант, в результате чего появляются данные [5]. Затем на основе данных явление объясняется исследователем, что приводит к появлению теории [6].

Носители знания о социальном явлении — информант и социолог — очевидно обладают разными компетенциями. В первом случае перед нами обыденные суждения обычных людей. Во втором — специальные знания, развиваемые профессионалами в области социологии. Но за такими компетентностными различиями авторов нарратива стоит инструментальная общность его создания и использования, которая необходима для понимания друг друга в объединяющем процессе социальной коммуникации. И поставщики данных, и создатели теории строят свои нарративы с помощью естественного языка *par excellence* в текстовом виде.

Однако в традиции АКД между носителями знания о социальном явлении существует важное различие в инструментальных возможностях выражать свои мысли. В отличие от информанта, создающего нарратив в виде текста, исследователь получает дополнительные инструментальные средства для явного выражения смысловых коннотаций, закладываемых в нарратив на фазе его создания. А. Льюинс (A. Lewins) и К. Силвер (C. Silver) в числе таких средств перечисляют: поиск (content searching), ассоциирование (linking), кодирование (coding), аннотирование (annotating), запросы (querying), картирование или сетевые структуры (mapping or networking) [7]. Применение исследователем этих аналитических ресурсов позволяет наряду с текстовым изложением нарратива конструировать его более сложную структуру. Многочисленные пакеты [8] дают представление о конкретных инструментальных воплощениях структурной организации нарратива в АКД.

Хотя А. Льюинс и С. Силвер перечисляют средства пакетов АКД через запятую, особую роль в традиции АКД играет кодирование, называемое также функциями кодирования и реконструирования данных [6]. Своеобразие кодирования состоит в сочетании двух взаимосвязанных особенностей. Во-первых, результат кодиро-

вания — код¹ — обладает естественно-языковым смыслом. Это ключевое неформальное свойство кода² вполне естественно для дискурса качественных исследований с их ориентированностью на понимание трудно формализуемых аспектов человеческих поступков.

Но такое «антропоморфное» свойство присуще не каждому дескриптору в виде текста. Например, переменная в программировании — это алфавитно-цифровое обозначение, которое, конечно, факультативно может иметь смысловую мнемонику или сопровождаться осмысленным комментарием. Но, выполняя концептуальные действия с помощью переменной, программист основывается на формальных операциях с обозначением, а не на его смысле.

Социологу в контексте АКД для профессионального выполнения кодирования необходимо прежде всего осознавать человеческий смысл, который скрыт в свидетельствах информанта. Такой смысл в числе прочего представляет собой переживания, чувства, намерения, мотивы и другие трудно формализуемые «человеческие» аспекты социальных отношений [9].

Но, соблюдая пафос кодирования, исследователь не должен полностью доверяться стихии словесного рассказа [10]. Некритичное доверие заставит его следовать необоснованным выводам и отвлечет внимание от реальных затруднений социального исследования. Одно из них обусловлено сложностью социальных процессов [11]. Если решать проблему сложности на общенаучных принципах, то необходимо предложить способ систематической декомпозиции самого явления на отдельные составляющие. В количественной социологии этот принцип заложен в идее признакового пространства [12].

В качественной социологии, существующей в виде нарративов информанта и исследователя, признаковое пространство не может сработать, не искажая до неузнаваемости сам предмет исследования. Действительно, стоит ли воспринимать всерьез измерение человеческих чувств в шкалах? Кодирование в составе пакетов современного АКД — это попытка изначально отказаться от идеи измерения человеческих поступков и мыслей.

Техники АКД реализуют этот тезис конструктивно — путем предоставления исследователю специфических инструментальных возможностей последовательного разъяснения одних словесных высказываний через другие высказывания. Кодирование — это изложение нарратива не в виде привычного текстового потока, а в форме структурированного множества отдельных осмысленных высказываний. Такое множество мы называем структурным нарративом. Тем самым кодирование — это попытка реализовать в качестве инструмента декомпозиции нарративного знания информанта и социолога онтологическую идею дискретного представления знаний [13].

В работах [14–19] показано, что эта попытка применительно к существующим пакетам АКД встречает критику в современных методологических исследованиях.

---

¹ Точнее говоря, смыслом в нарративе исследователя по определению обладает первичный код, то есть словесное утверждение исследователя, которое переформулирует «факт», найденный им в словесном свидетельстве информанта. Каким образом смыслы первичных кодов окажутся воспроизведены в дальнейших концептуальных построениях исследователя, зависит от его собственных концептуальных действий.

² В качестве синонимов слова «код» в данной статье используются: словесное высказывание/ утверждение/обозначение/описание, фраза, словосочетание, понятие.

В [20] предложен метод аналитического кодирования (АК), который соединяет изначальную «смысловую» ориентацию этого инструмента с возможностями построения знания с помощью современных информационных методов.

В статье [21] АК применено для анализа и преодоления проблем, которые возникают при использовании нарратива с целью построения социологической теории. Указаны основные трудности отслеживания теоретических понятий, разъясняемых в виде социологического текста. В их числе нарушение тождественности обозначений понятий, отсутствие явного указания контекста для высказываемых теоретических утверждений, неявное представление смысловых связей между отдельными утверждениями.

Данная работа построена на предположении, что указанные трудности могут быть в значительной степени преодолены, если автор в процессе создания словесного рассказа сможет предъявить своему читателю бóльшие объемы смысловых связей, чем это практикуется с помощью традиционного нарратива. Ниже объясняется, благодаря каким концептуальным действиям носителя знания эта посылка реализуется посредством аналитического кодирования. Такое объяснение оказывается разноплановым и требующим внимания к деталям.

Структурный нарратив

На рисунке показан структурный нарратив, визуализирующий посредством аналитического кодирования смысловые коннотации знания, положенного в его основу³.

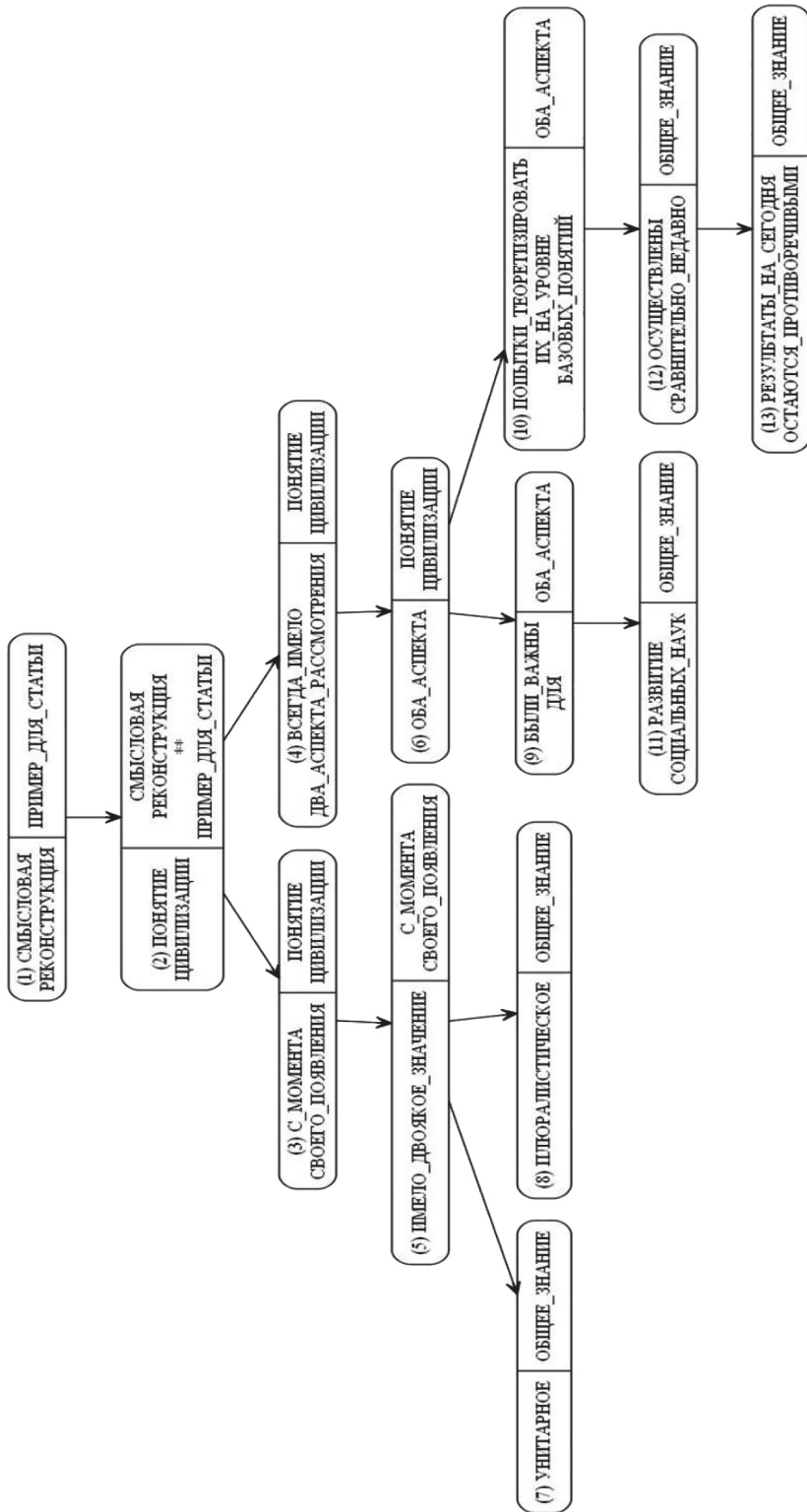
Структурный нарратив, показанный на рисунке, в явном виде воспроизводит смысловые коннотации цитаты, взятой из статьи Й. Арнасона (J. Arnason): «Понятие цивилизации с момента своего появления имело двоякое значение: унитарное и плюралистическое. Оба аспекта были важны для развития социальных наук, но попытки теоретизировать их на уровне базовых понятий осуществлены сравнительно недавно, а их результаты на сегодня остаются противоречивыми» [24, p. 387].

В процессе такого воспроизведения наш главный интерес состоит в ответе на вопрос, в силу каких причин один и тот же социальный сюжет или феномен оказывается разъяснен носителем знания о нем более полно в случае применения структурного нарратива по сравнению с традиционным аналогом. Ответ на этот вопрос мы ищем на примере смысловой реконструкции профессионально сконструированного словесного рассказа с тем, чтобы быть уверенным в «концептуальном качестве» «фактологического» материала.

Наш исследовательский опыт подсказывает, что ответ связан с двумя эпистемологическими особенностями построения структурного нарратива. Во-первых, источником дополнительной информации, проявляемой в структурном виде, оказывается неявное знание ее поставщика [25; 26], которое не находит выражения в случае применения традиционного нарратива. Во-вторых, использовать это дополнительное знание в процессе конструирования наглядного словесного рассказа принуждает онтологический инструментальный аппарат [13], заставляющий че-

---

³ Рисунок создан с помощью онторедатора Diagogue [22] и графического пакета Graphviz [23].

Социологический нарратив, сгенерированный из множества словесных высказываний, локально связанных исследователем друг с другом по смыслу

ловека не только привычно описывать что-либо посредством слов, но и указывать обстоятельства, при которых он мыслит каждое словесное описание.

Принципы смыслового конструирования нарратива

Универсальность практического применения. Нарратив всегда строится посредством естественного языка или речи. Речь является универсальным языком моделирования, готовым к практическому применению социальным актором в любых жизненных ситуациях. В отличие от языков спецификаций, декларируемых в информатике в качестве универсальных, например UML [27], естественный язык «универсально гибок» и не требует специального обучения для своего применения.

Нарратив — это совокупность высказываний, в которых человек способен распознать смысл. Но не существует закона природы, который предписывал бы выражать такую совокупность в виде *потока* символов, которым является, например, данная статья. Рисунок показывает, что структурный нарратив, так же как текст, осмысленно читается привычным образом: слева направо и сверху вниз.

Явное выражение смысловых связей. Нарратив — это рассказ, который создается автором для того, чтобы его реципиенты узнали что-то уже известное автору, но неизвестное для них самих. Поэтому целью создания нарратива является конструирование его автором понимаемых переходов от словесных утверждений, смысл которых не вполне ясен целевой аудитории, к высказываниям, которые общепонятны.

В случае традиционного нарратива его реципиент вынужден распознавать смысловые связи в составе текста по своему усмотрению. На рисунке такие смысловые переходы (которые мы также называем цепочками) наглядно представлены ветвями графа, недвусмысленным образом сводящими объясняемые утверждения к объясняющим высказываниям.

Контекстная обусловленность словесного высказывания. Словесное высказывание — это осмысленное высказывание. Однако не бывает осмысленных утверждений «вообще». Скажем, «цивилизация развивается по социальным законам», «изделие имеет круглую форму», «размеры зарплаты» — любое утверждение в составе нарратива обретает смысл только в определенных условиях — социальных, методологических, бытовых и бесконечно многих других. Причем такое обретение происходит в голове человека [28], а условия часто называют контекстом [29].

Традиционный нарратив никак не помогает автору отслеживать многообразие контекстных связей высказываний, которые он предполагает при изложении своих взглядов. Рисунок свидетельствует, что, в отличие от своего текстового аналога, структурный нарратив конструируется с учетом контекста каждого высказывания, входящего в его состав.

Смысловые кейсы конструирования нарратива

Процесс смысловой реконструкции цитаты мы рассматриваем как открытую последовательность локальных методологических кейсов, каждый из которых имеет собственные особенности, учитываемые методом аналитического кодирования.

Эти особенности объясняются разными комбинациями предметных и инструментальных сторон концептуализации, которые трудно мыслить в виде универсальной методики или единых правил.

Техники построения структурного нарратива могут быть охарактеризованы как речевые практики, выполнение которых мнемонически регистрируется тем, кто их осуществляет с помощью моделей аналитического кодирования. Эти модели имеют функциональность онтологических методов в информатике, что позволяет носителю знания оперировать привычными словесными высказываниями на принципах современных информационных технологий.

Ввиду того, что такой подход не является распространенным в социологических исследованиях, в данной статье объясняется, в чем именно состоят речевые практики, выполнение которых в процессе разработки социологического дискурса делает доступным для социолога инструментальные методы современной информатики.

Кейс 1. Начальное указание рамок концептуализации. Любая концептуализация имеет в качестве своих оснований эпистемологические установки ее автора [30]. Поэтому в качестве начального шага выполняемой реконструкции мы кратко разъясняем свою установку. Мы намерены провести «смысловую реконструкцию» выбранной цитаты. Такая реконструкция мыслится и проводится не «вообще», а применительно к определенным условиям, которые обозначены как «пример для статьи».

Теперь выполним первый пункт заявленной концептуализации в терминах аналитического кодирования. Подытожим рассуждения предыдущего абзаца в виде формулы (1), составленной из осмысленных высказываний, употребленных выше:

Смысловая реконструкция // Пример_для_статьи⁴. (1)

«В терминах аналитического кодирования» означает, что при концептуализации мы одновременно используем смысловое (неформальное) и структурное (формальное) связывания единичных высказываний. Формула (1) демонстрирует, как именно осуществляется такое формально-неформальное единение. С одной стороны, высказывания обоснованы по смыслу, с другой — они соединены между собой структурой формулы (1). В работе [20] такие формулы названы ветвлениями (branchings).

Кейс 2. Локализация смысла словесного высказывания. Заявив предельно кратко о своих концептуальных намерениях, переходим к реконструкции цитаты путем ее словесного фрагментирования на основе смыслов. Такая реконструкция может иметь многочисленные версии [31]. Создавая свою, мы стремимся обосновывать смысл каждого предложенного высказывания. Такое обоснование начнем с очевидного наблюдения: идея цивилизации является отправной для всего нарратива [24]. Эту идею в рамках своей реконструкции обозначим как «Понятие цивилизации». Обоснованием такого обозначения является неформальное понимание цитаты и исследовательских намерений ее автора.

---

⁴ Читается «смысловая реконструкция в контексте примера для статьи». Здесь и далее заглавными буквами обозначены утверждения, которые введены при конструировании структурного нарратива. В отличие от текста статьи эти утверждения доступны для обработки алгоритмами аналитического кодирования.

Но, основываясь на только что сформулированном неформальном понимании, мы хотим зафиксировать тот факт, что «Понятие цивилизации» возникает в нашем изложении в привязке к определенным обстоятельствам или условиям. Причем такие условия уже имеют осмысленные обозначения, которые были сделаны на первом шаге концептуализации. Нам нужно их не потерять, что достигается за счет формулы (2):

Понятие цивилизации // Смысловая реконструкция, Пример_для_статьи. (2)

Эта формула конспектирует смысл предыдущих абзацев. Смысл возникает в связи с тем, что мы трактуем «Понятие цивилизации» не вообще, а строго применительно к двум условиям, которые уже упомянуты выше как «Смысловая реконструкция» и «Пример_для_статьи».

Указание контекста для единичного понятия, требуемое техниками аналитического кодирования, вовсе не означает, что мы раз и навсегда зафиксировали смысл того, что такое цивилизация или как надо понимать смысловую реконструкцию. Как любой нарратив, создаваемый с помощью речи, наши концептуальные утверждения — это только повод для дальнейших разъяснений того, что сказано. Структурный нарратив в плане своей смысловой законченности ничем не отличается от традиционного социологического текста. Человек может сколько угодно долго разъяснять сказанное.

Однако, указывая контекст для своих высказываний, мы инструментально выражаем, в частности, то немаловажное обстоятельство, что не рассматриваем огромное множество других случаев, в которых кто-либо рассуждал о цивилизациях. Таким ясным приемом, выполняемым на стадии создания нарратива, автор радикально облегчает интеллектуальную работу, необходимость которой возникает на стадии его чтения.

Кейс 3. Связывание контекстно-зависимых высказываний. В результате предыдущих действий в структурном нарративе возникли два осмысленных понятия «Смысловая реконструкция» и «Понятие цивилизации», которые определены в контекстах, указанных в формулах (1) и (2). При введении этих понятий мы фактически пространно объяснили еще одну смысловую связь. Резюмируем ее короткой фразой — «мы начали *смысловую реконструкцию с понятия цивилизации*». Эта фраза не вызывает недоразумений локально, по ходу проводимых разъяснений. Неформальное понимание фразы позволяет связать с ее помощью, то есть по смыслу, два содержащихся в ней утверждения (см. курсив). Однако эти утверждения уже названы в рамках проводимой концептуализации на стадии их контекстно-зависимого осмысления. Поэтому теперь нам остается только не потерять смысловую коннотацию, выраженную указанной фразой. В терминах аналитического кодирования такая фиксация выглядит как формула (3):

Смысловая реконструкция // Пример_для_статьи.

Понятие цивилизации // Смысловая реконструкция, Пример_для_статьи. (3)

Формально говоря, (3) выражает собой связывание словесных обозначений, которые, в отличие от ситуации на шагах 1 и 2, уже осмыслены, то есть каждое привязано к контексту, указанному в рамках проводимой концептуализации.

Формула (3) — это инструментальный прием связывания осмысленных высказываний в общем случае. В частности, таким образом далее в составе структурного нарратива воспроизводятся смысловые цепочки, которые можно наблюдать в цитате.

Кейс 4. Смысловые цепочки. В цитате можно проследить четыре смысловые цепочки (см. рисунок, ветви, которые заканчиваются контекстами «Общее_знание»). Эти цепочки, по смыслу цитаты, представляют собой характеристики цивилизационных исследований на момент написания статьи [24]. В том числе продолжительность исследований, оценку их важности, наличие двух подходов, противоречивость.

Адепт аналитического кодирования может построить требуемую смысловую цепочку, только систематически создавая ее отдельные структурные переходы, каждый раз учитывая локальные контекстные связи в качестве обоснования своих словесных обозначений. Практически это означает, что для построения, например, смысловой цепи из узлов 1, 2, 3, 5, 7 (см. рисунок), нам необходимо создать множество смысловых состыковок отдельных осмысленных высказываний, которые мы хотим увидеть в этой цепи. Концептуальные действия, которые нам придется выполнить, аналогичны тем, что составили кейсы 1, 2 и 3. Во-первых, нужно *создать* новые осмысленные высказывания, которые мыслятся в составе цепочки. Во-вторых, необходимо состыковать их между собой в виде отдельных переходов с одного уровня на другой так, чтобы, согласно смыслам созданных высказываний, сложилась требуемая цепочка. Сама цепочка будет построена без участия человека с помощью алгоритма, описанного в [20].

Конкретизируя сказанное, поясним, каким образом выглядят действия, необходимые для первого перехода от узла 2 к узлам 3 и 4. Этот переход инициирует все смысловые цепи (1, 2, 3, 5, 7; 1, 2, 3, 5, 8; 1, 2, 4, 6, 9, 11; 1, 2, 4, 6, 10, 12, 13) в составе графа (см. рисунок). Выполняя первое требование и основываясь на смыслах, подмеченных нами в цитате, введем словесные обозначения в виде формул (4), (5). При этом контекст «Понятие цивилизации» означает, что фразы «С_момента_своего_появления» и «Всегда_имело_два_аспекта_рассмотрения», которые воспроизводят текст цитаты по смыслу, вводятся автором именно применительно к высказыванию «Понятие цивилизации».

С_момента своего_появления // Понятие цивилизации. (4)

Всегда_имело два_аспекта_рассмотрения // Понятие цивилизации. (5)

Согласно второму требованию, только что созданные высказывания состыкованы в виде ветвления (6) с теми, что уже введены в состав конструируемого нарратива.

Понятие цивилизации // Смысловая реконструкция.

С_момента своего_появления // Понятие цивилизации.

Всегда_имело два_аспекта_рассмотрения // Понятие цивилизации. (6)

Таким образом, человек выполняет роль «концептуального регистратора», который фиксирует очередную «смысловую деталь», подмеченную в цитате. Естественно, что при этом полезно видеть общую картину связей «концептуальных

деталей», которые автор нарратива в большом числе фиксирует по отдельности. АК дает своему адепту такую возможность, но не за счет разрешения строить графы целиком, не обращая внимание на то, какие высказывания оказываются в их узлах. Обобщение в виде графа будет построено алгоритмами аналитического кодирования как результат смысловой согласованности высказываний, использованных автором в каждом из ветвлений.

Продолжая выполнять роль «концептуального регистратора» с целью указать все переходы в составе конструируемых смысловых цепочек, мы фактически воспроизводим действия, осуществленные в предыдущих кейсах. Таким образом мы создаем, во-первых, словарь, то есть множество единичных высказываний (понятий). Во-вторых, тезаурус, то есть множество смысловых контекстно зависимых стыковок высказываний, представленных в словаре. В нашем случае тезаурус из 13 ветвлений показан в [32].

Кейс 5. Инструментальный контроль смысловой связности нарратива. Основная трудность процесса концептуализации — это знакомые каждому «муки слова», которые испытывает человек при словесном, то есть неформальном выражении своего знания. На практике эти муки приводят к нагромождению текста, в котором сам автор затрудняется отследить смыслы слов. В результате неизбежно возникают смысловые нестыковки или *ad hoc* утверждения, принципиально затрудняющие понимание для читателя. В случае аналитического кодирования такие нестыковки переводятся в разряд структурных несоответствий, которые могут быть выявлены алгоритмически на фазе создания нарратива.

Например, можно попытаться рассмотреть высказывание «С_момента своего_появления» еще в одном смысле, обозначив его «В области исследования цивилизаций», как показано в (7):

Понятие цивилизации // Смысловая реконструкция.

С_момента своего_появления // В области исследования цивилизаций.

С_момента своего_появления // Понятие цивилизации.

Всегда_имело два_аспекта_рассмотрения // Понятие цивилизации. (7)

Однако такое действие не повлечет ожидаемое «расширение» графа, так как алгоритм установит, что высказывание «В области исследования цивилизаций» не входит в состав ранее указанных формул (1)–(6). Тем самым внесенные изменения окажутся бессвязными.

Дискуссия и выводы

Концептуализация всегда оказывается громоздкой и трудоемкой процедурой. Построение структурного нарратива методами аналитического кодирования не может быть исключением. Однако обратим внимание на две методологические перспективы, которые открываются благодаря решению проблем смысловой реконструкции нарратива.

Во-первых, возникает возможность предложить социальным ученым, испытывающим трудности в концептуальной координации своих междисциплинарных

проектов, методы командной работы IT-специалистов, доказавшие свою эффективность при создании современного информационного общества.

Во-вторых, применяя структурный нарратив, коллектив исследователей получает возможность инструментальной декомпозиции словесного знания любого объема. Конструируемые графы способны играть роль системы координат в тех случаях, когда носители знания еще только вырабатывают свои концептуальные позиции, скажем, обосновывают набор индикаторов или математические модели.

Заключение

Систематическое применение структурного нарратива вне зависимости от того, какими способами он конструируется, создает новые вызовы в области методов социологического исследования. В частности, социолог столкнется с необходимостью приобретать новые навыки работы с информацией. Однако на практике преодоление вызовов такого сорта только развивает арсенал исследовательских методов социолога. Автор помнит начальный период своей карьеры, когда коллеги-гуманитарии считали, что статьи, то есть традиционный нарратив, лучше создавать с помощью авторучки и бумаги, а не офисного пакета, как они привыкли поступать сегодня.

Отметим, что невозможно в социологии отказаться от нарративов, нашедших применение на всех уровнях организации общества. Однако вряд ли стоит мириться с неоднозначностью теорий, неопределенностью правил и туманностью авторских установок, для выражения которых участники социальной коммуникации создают нарративы. Перспективу развития социологических методов мы видим в разработке и совершенствовании подходов, подобных аналитическому кодированию, которые совмещают социологическое повествование и технологические решения современной информатики.

Литература

1. Berger R. J., Quinney R. The Narrative Turn in Social Inquiry // *Storytelling Sociology: Narrative as Social Inquiry*. Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2004. P. 1–13.
2. Denzin N. K. *Interpretive Ethnography: Ethnographic Practices for the 21st Century*. London: Sage, 1997.
3. Denzin N. K. Interpretive ethnography for the next century // *Journal of Contemporary Ethnography*. 1999. Vol. 28, no. 5. P. 510–519.
4. *Qualitative Data Analysis: Step-by-Step Guide (Manual vs. Automatic)* [Электронный ресурс]. URL: <https://getthematic.com/insights/qualitative-data-analysis/> (дата обращения: 05.04.2022).
5. Coffey A., Atkinson P. *Making Sense of Qualitative Data: Complementary Research Strategies*. London: Sage, 1996.
6. Kelle U. Theory building in qualitative research and computer programs for the management of textual data // *Sociological Research Online*. 1997. Vol. 2, no. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://socreson-line.org.uk/2/2/1.html> (дата обращения: 05.04.2022).
7. Lewins A., Silver C. *Using Qualitative Software: A Step-by-Step Guide*. London: Sage, 2007.
8. Great Tools to Perform Qualitative Data Analysis in 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rb.gy/1hgpd5> (дата обращения: 05.04.2022).
9. Denzin N. K., Lincoln Y. S. *Handbook of Qualitative Research*. London: Sage, 1994.
10. Allais M. La science économique d'aujourd'hui et les faits // *Revue des Deux Mondes*. 1990. Juin. P. 54–74.
11. Urry J. The complexities of the global // *Theory, Culture & Society*. 2005. Vol. 22, no. 5. P. 235–254.

12. Barton A. H. The Concept of Property Space in Social Research // A Reader in the Methodology of Social Research / P. F. Lazarsfield and M. Rosenberg (eds). Glencoe: Free Press, 1962.
13. Noy N. F., McGuinness D. L. Ontology Development 101: A Guide to Creating Your First Ontology [Электронный ресурс]. URL: http://protege.stanford.edu/publications/ontology_development/ontology101.html (дата обращения: 05.04.2022).
14. John St. W., Johnson P. The pros and cons of data analysis software for qualitative research // Journal of Nursing Scholarship. 2000. Vol. 32, no. 4. P. 393–397.
15. Thompson R. Reporting the results of computer-assisted analysis of qualitative research data [42 paragraphs]. Forum Qualitative Sozialforschung // Forum: Qualitative Social Research. 2002. T. 3, no. 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/864/1878> (дата обращения: 05.04.2022).
16. La Pelle N. Simplifying qualitative data analysis using general purpose software tools // Field Methods. 2004. Vol. 16, no. 1. P. 85–108.
17. Junker A. Optimism and caution regarding new tools for analyzing qualitative data // Sociological Methodology. 2012. Vol. 42, no. 1. P. 85–87.
18. Pierre E. St., Jackson A. Y. Qualitative data analysis after coding // Qualitative Inquiry. 2014. Vol. 20, no. 6. P. 715–719.
19. Evers J. C. Current issues in qualitative data analysis software (QDAS): A user and developer perspective // The Qualitative Report. 2018. Vol. 23, no. 13. P. 61–74.
20. Kanygin G., Koretckaia V. Analytical coding: Performing qualitative data analysis based on programming principles // The Qualitative Report. 2021. Vol. 26, no. 2. P. 316–333.
21. Каныгин Г. В., Полтинникова М. С., Корецкая В. С. Проблемы смысловой реконструкции теоретического текста в социологии // Петербургская социология сегодня. 2021. Вып. 16. С. 45–63.
22. Diagogue — Ontoeditor Enriching Qualitative Data Analysis Instruments [Электронный ресурс]. URL: http://coknowledge.ru/wp-content/uploads/2021/05/diagogue_manual.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
23. Graphviz — Graph Visualization Software [Электронный ресурс]. URL: <https://graphviz.gitlab.io/download/> (дата обращения: 05.04.2022).
24. Arnason J. Civilizational patterns and civilizing processes // International Sociology. 2001. Vol. 16, no. 3. P. 387–405.
25. Kanygin G., Koнонова O. Conceptual approach to express tacit knowledge by human — machine interactions // Digital Transformation and New Challenges. Lecture Notes in Information Systems and Organization / Zaramenskikh E., Fedorova A. (eds). Springer, 2021. Vol. 45. P. 53–66. https://doi.org/10.1007/978-3-030-71397-3_5
26. Каныгин Г. В., Кононова О. В. Прагматическая эпистемология: подходы к выражению неявного знания социальными акторами // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12, № 4. С. 93–115.
27. UML: Unified Modeling Language 2.5. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/SMAJH> (дата обращения: 01.03.2022).
28. Wagner C. Breaking the knowledge acquisition bottleneck through conversational knowledge management // Information Resources Management Journal. 2006. Vol. 19, no. 1. P. 70–83.
29. Maasdorp C. Concept and context: Tacit knowledge in knowledge management theory // Advances in Knowledge Management / J. Schreinemakers, T. van Engers (eds). Vol. 3. 15 Years of Knowledge Management. Würzburg: Ergon, 2007. P. 59–68.
30. Guba E. G., Lincoln Y. S. Competing Paradigms in Qualitative Research // Handbook of Qualitative Research / N. K. Denzin, Y. S. Lincoln (eds). Thousand Oaks: Sage, 1994. P. 105–118.
31. Bazeley P. Regulating qualitative coding using QDAS? // Sociological Methodology. 2012. Vol. 42, no. 1. P. 77–78.
32. Thesaurus of structural narrative [Электронный ресурс]. URL: http://coknowledge.ru/wp-content/uploads/2022/04/thesaurus_04_22-1.txt (дата обращения: 04.04.2022).

Статья поступила в редакцию 12 апреля 2022 г.;
рекомендована к печати 30 июня 2022 г.

Контактная информация:

Каныгин Геннадий Викторович — д-р социол. наук; g.kanygin@gmail.com

Problems of semantic reconstruction of the sociological narrative

G. V. Kanygin

Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 25/14, 7-ya Krasnoarmeyskaya ul., St Petersburg, 190005, Russian Federation

For citation: Kanygin G. V. Problems of semantic reconstruction of the sociological narrative. *Vestnik of Saint Petersburg University. Sociology*, 2022, vol. 15, issue 3, pp. 224–237. <https://doi.org/10.21638/spbu12.2022.303> (In Russian)

A sociological narrative is a human's storytelling in which another human is not always able to trace semantic connections in a relevant way. Such uncertainty has a detrimental effect in key cases of verbal description of social processes such as theory building, drafting laws and maintaining of document flow. Based on research in the areas of qualitative data analysis and knowledge management, the article expresses the conviction that a significant reason for the semantic uncertainty of the narrative is its construction by the author in the form of a text flow. The necessity and possibility of a natural language description of social processes in the form of a structural narrative is substantiated. Analytical coding is proposed as a tool for constructing such a narrative. In contrast to the approaches used today, analytical coding allows the researcher in a single instrumental procedure, on the one hand, to adhere to the habitual practice of verbal description of something; on the other hand, to structure their natural language wordings with the help of ontological methods of knowledge management. Specific analytical coding techniques are considered in detail within methodological cases in which a researcher finds him/herself when deciding to construct a narrative using analytical methods. Among such cases, the initial epistemological attitudes of the author of the narrative; localization of the meaning of a verbal statement by indicating the context; linking context-sensitive wordings; construction and generation of narrative semantic chains; instrumental control of narrative connectivity are mentioned. In conclusion, it is noted that the improvement of methods for constructing a structural narrative allows us reckoning on solving the problems of decomposition of verbal knowledge about social processes and on creating opportunities for interdisciplinary teamwork of specialists with different competencies.

Keywords: narrative, qualitative data analysis, analytical coding, knowledge management.

References

1. Berger R. J., Quinney R. The Narrative Turn in Social Inquiry. In: *Storytelling Sociology: Narrative as Social Inquiry*. Berger R. J., Quinney R. (eds). Boulder, Lynne Rienner Publishers, 2004.
2. Denzin N. K. *Interpretive Ethnography: Ethnographic Practices for the 21st Century*. London, Sage, 1997.
3. Denzin N. K. Interpretive ethnography for the next century. *Journal of Contemporary Ethnography*, 1999, vol. 28, no. 5, pp. 510–519.
4. *Qualitative Data Analysis: Step-by-Step Guide (Manual vs. Automatic)*. Available at: <https://getthematic.com/insights/qualitative-data-analysis/> (accessed: 05.04.2022).
5. Coffey A., Atkinson P. *Making Sense of Qualitative Data: Complementary Research Strategies*. London, Sage, 1996.
6. Kelle U. Theory building in qualitative research and computer programs for the management of textual data. *Sociological Research Online*, 1997, vol. 2, no. 2. Available at: <http://socresonline.org.uk/2/2/1.html> (accessed: 05.04.2022).
7. Lewins A., Silver C. *Using Qualitative Software: A Step-by-Step Guide*. London, Sage, 2007.
8. *8 Great Tools to Perform Qualitative Data Analysis in 2022*. Available at: <https://rb.gy/1hgp5> (accessed: 05.04.2022).
9. Denzin N. K., Lincoln Y. S. (eds). *Handbook of Qualitative Research*. London, Sage, 1994.

10. Allais M. La science économique d'aujourd'hui et les faits. *Revue des Deux Mondes*, 1990, Juin, pp. 54–74.
11. Urry J. The complexities of the global. *Theory, Culture & Society*, 2005, vol. 22, no. 5, pp. 235–254.
12. Barton A. H. The Concept of Property Space in Social Research. *A Reader in the Methodology of Social Research*. Glencoe, Free Press, 1962.
13. Noy N. F., McGuinness D. L. *Ontology Development 101: A Guide to Creating Your First Ontology*. Available at: http://protege.stanford.edu/publications/ontology_development/ontology101.html (accessed: 05.04.2022).
14. John St. W., Johnson P. The pros and cons of data analysis software for qualitative research. *Journal of Nursing Scholarship*, 2000, vol. 32, no. 4, pp. 393–397.
15. Thompson R. Reporting the results of computer-assisted analysis of qualitative research data [42 paragraphs]. *Forum Qualitative Sozialforschung. Forum: Qualitative Social Research* [On-line Journal], 2002, vol. 3, no. 2. Available at: <http://www.qualitative-research.net/index.php/fqs/article/view/864/1878> (accessed: 05.04.2022).
16. La Pelle N. Simplifying qualitative data analysis using general purpose software tools. *Field Methods*, 2004, vol. 16, no. 1, pp. 85–108.
17. Junker A. Optimism and caution regarding new tools for analyzing qualitative data. *Sociological Methodology*, 2012, vol. 42, no. 1, pp. 85–87.
18. Pierre E. St., Jackson A. Y. Qualitative data analysis after coding. *Qualitative Inquiry*, 2014, vol. 20, no. 6, pp. 715–719.
19. Evers J. C. Current issues in qualitative data analysis software (QDAS): A user and developer perspective. *The Qualitative Report*, 2018, vol. 23 no. 13, pp. 61–74.
20. Kanygin G., Koretckaia V. Analytical coding: Performing qualitative data analysis based on programming principles. *The Qualitative Report*, 2021, vol. 26, no. 2, pp. 316–333.
21. Kanygin G. V., Poltinnikova M. S., Koretckaia V. S. Problems of semantic reconstruction of the theoretical text in sociology. *Peterburgskaia sotsiologiya segodnia*, 2021, no. 16, pp. 45–63. (In Russian)
22. *Diagogue — Ontoeditor Enriching Qualitative Data Analysis Instruments*. Available at: http://coknowledge.ru/wp-content/uploads/2021/05/diagogue_manual.pdf (accessed: 05.04.2022).
23. *Graphviz — Graph Visualization Software*. Available at: <https://graphviz.gitlab.io/download/> (accessed: 05.04.2022).
24. Arnason J. Civilizational patterns and civilizing processes. *International Sociology*, 2001, vol. 16 no. 3, pp. 387–405.
25. Kanygin G., Kononova O. Conceptual approach to express tacit knowledge by human — machine interactions. *Digital Transformation and New Challenges. Lecture Notes in Information Systems and Organisation*, 2021, vol. 45, pp. 53–66. https://doi.org/10.1007/978-3-030-71397-3_5
26. Kanygin G., Kononova O. Pragmatic epistemology: Approaches to the expression of implicit knowledge by social actors. *Sotsiologiya nauki i tekhnologii*, 2021, vol. 12, no. 4, pp. 93–115. (In Russian)
27. *UML: Unified Modeling Language 2.5*. 2015. Available at: <https://clck.ru/SMAJH> (accessed: 01.03.2022).
28. Wagner C. Breaking the knowledge acquisition bottleneck through conversational knowledge management. *Information Resources Management Journal*, 2006, vol. 19, no. 1, pp. 70–83.
29. Maasdorp C. Concept and context: Tacit knowledge in knowledge management theory. *Advances in Knowledge Management*, J. Schreinemakers, T. van Engers (eds), vol. 3, 15 Years of Knowledge Management. Würzburg, Ergon, 2007, pp. 59–68.
30. Guba E. G., Lincoln Y. S. Competing Paradigms in Qualitative Research, *Handbook of Qualitative Research*, N. K. Denzin, Y. S. Lincoln (eds). Thousand Oaks, Sage, 1994, pp. 105–118.
31. Bazeley P. Regulating qualitative coding using QDAS? *Sociological Methodology*, 2012, vol. 42, no. 1, pp. 77–78.
32. *Thesaurus of structural narrative*. Available at: http://coknowledge.ru/wp-content/uploads/2022/04/thesaurus_04_22-1.txt (accessed: 04.04.2022).

Received: April 12, 2022

Accepted: June 30, 2022

Author's information:

Gennady V. Kanygin — PhD in Sociology, Leading Researcher; g.kanygin@gmail.com